

Судья: Затомская О.Ю. дело № 7-3868/2021

Р Е Ш Е Н И Е

22 марта 2021 года

город Москва

Судья Московского городского суда Лашков А.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании дело об административном правонарушении по жалобе защитника Чистова А.А. по ордеру адвоката Альдаева А.А. на постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2020 года, которым постановлено:

Чистова А.А. признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, и назначить наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 (десяти тысяч) рублей,

УСТАНОВИЛ:

18 ноября 2020 года дежурным ОП Китай-город УВД по ЦАО г. Москвы капитаном полиции Д.Р. в отношении Чистова А.А. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Дело передано на рассмотрение в Тверской районный суд г. Москвы.

Постановлением судьи Тверского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2020 года Чистов А.А. привлечен к ответственности по ч. 5 ст. 20.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 10 000 руб.

В жалобе, поступившей на рассмотрение в Московский городской суд, защитник Чистова А.А. по ордеру адвокат Альдаев А.А. ставит вопрос об отмене постановления судьи и прекращении производства по делу в связи с отсутствием состава административного правонарушения, недоказанностью обстоятельств, на основании которых было вынесено обжалуемое постановление, а также в связи с нарушением судом норм материального и процессуального права.

В настоящее судебное заседание явились Чистов А.А. и его защитник по ордеру адвокат Альдаев А.А., которые жалобу и доводы, изложенные в ней, поддержали в полном объеме.

Исследовав материалы дела, проверив доводы жалобы, заслушав явившихся в судебное заседание лиц, оснований для отмены или изменения постановления судьи не нахожу.

Статьей 31 Конституции Российской Федерации предусмотрено право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Статья 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наряду с провозглашением права каждого свободно выражать свое мнение, исходит из того, что осуществление такой свободы налагает обязанности и ответственность и может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены в законе и необходимы в демократическом обществе в целях охраны здоровья и нравственности.

Исходя из провозглашенной в преамбуле Конституции Российской Федерации цели утверждения гражданского мира и согласия и учитывая, что в силу своей природы публичные мероприятия (собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование) могут затрагивать права и законные интересы широкого круга лиц - как участников публичных мероприятий, так и лиц, в них непосредственно не участвующих, - государственная защита гарантируется только праву на проведение мирных публичных мероприятий, которое, тем не менее, может быть ограничено федеральным законом в соответствии с критериями, предопределяемыми требованиями ст.ст. 17, 19, 55 Конституции Российской Федерации, на основе принципа юридического равенства и вытекающего из него принципа соразмерности, то есть в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Такой подход согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, согласно п. 1 ст. 20 которой, каждый человек имеет право на свободу мирных собраний, и в Международном пакте о гражданских и политических правах, ст. 21 которого, признавая право на мирные собрания, допускает введение обоснованных ограничений данного права, налагаемых в соответствии с законом и необходимых в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Порядок организации и проведения публичных мероприятий определен Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», которым в рамках организации публичного мероприятия предусмотрен ряд процедур, направленных на обеспечение мирного и безопасного характера публичного мероприятия, согласующегося с правами и интересами лиц, не принимающих в нем участия, и позволяющих избежать возможных нарушений общественного порядка и безопасности, на что указано в ст. 4 данного Закона.

К таким процедурам относится уведомление о проведении публичного мероприятия, которое в силу п. 1 ч. 4 ст. 5 того же Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ организатор публичного мероприятия обязан подать в орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления не ранее 15 и не позднее 10 дней до дня проведения публичного мероприятия (ч. 1 ст. 7), а также не позднее, чем за три дня до дня проведения публичного мероприятия (за исключением собрания и пикетирования, проводимого одним участником) информировать соответствующий орган публичной власти в письменной форме о принятии (непринятии) его предложения об изменении места и (или) времени проведения публичного мероприятия, указанных в уведомлении о проведении публичного мероприятия (п. п. 1. и 2 ст. 5).

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», к местам, в которых проведение публичного мероприятия запрещается, относятся, в том числе территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации. В соответствии с Указом Президента РФ № 82 от 31.01.1992 года «Об официальной резиденции Президента РФ» официальной резиденцией Президента Российской Федерации является Московский Кремль, расположенный на Красной площади в гор. Москве.

Таким образом, в силу прямого указания закона Красная площадь является территорией, непосредственно прилегающей к резиденции Президента России, а потому, также в силу закона, проведение на ней любых публичных мероприятий

запрещено.

Исходя из ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, административным правонарушением признается нарушение участником публичного мероприятия установленного порядка проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования, за исключением случаев, предусмотренных ч. 6 настоящей статьи, предусматривающей административную ответственность за те же действия, повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу, если они не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как следует из материалов дела и установлено судьей районного суда, Чистов А.А., являясь участником публичного мероприятия, нарушил установленный Федеральным законом от 19.06.2004г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и Законом города Москвы от 04.04.2007г. № 10 «Об обеспечении условий реализации права граждан Российской Федерации на проведение в городе Москве собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований» порядок проведения публичного мероприятия, а именно, * года примерно в * час. * мин. по *, будучи в костюме деда Мороза, держа в руках плакат размером 70х50 см с тематическими надписями, находясь в месте, где проведение публичных мероприятий запрещается, а именно – на территории, непосредственно прилегающей к Резиденции Президента Российской Федерации, участвовал в публичном мероприятии – пикете.

Действия Чистова А.А. квалифицированы по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Факт совершения административного правонарушения и вина Чистова А.А. подтверждаются: протоколом об административном правонарушении № * от 18 ноября 2020 года; протоколами об административном задержании и доставлении Чистова А.А. в связи с совершением им административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП; рапортами и объяснениями сотрудников полиции А.В., А.А., фотоматериалом и иными письменными материалами дела.

В силу положений ст. 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Протокол об административном правонарушении и другие материалы дела составлены в соответствии с требованиями закона, надлежащим должностным лицом, не доверяя сведениям, указанным в них, оснований не имеется, в связи с чем, судья районного суда правильно признал их допустимыми доказательствами и положил в основу обжалуемого постановления, оценив по правилам ст. 26.11 КоАП РФ.

Совокупность исследованных доказательств является достаточной для установления вины Чистова А.А. в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Вывод о наличии в действиях Чистова А.А. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, соответствует фактическим обстоятельствам дела и представленным доказательствам, которые получили надлежащую оценку в судебном постановлении. Каких-либо противоречий или неустранимых сомнений, влияющих на правильность вывода судьи о доказанности вины Чистова А.А. в совершении описанного выше административного правонарушения, материалы дела не содержат.

Рапорты сотрудников полиции А.В. и А.А., их письменные объяснения, содержат необходимые сведения, указывающие на событие данного нарушения и на лицо, к нему причастное. Каких-либо сведений, объективно свидетельствующих о заинтересованности указанных сотрудников полиции, материалы дела не содержат, а исполнение полицейским своих служебных обязанностей, включая выявление правонарушений, само по себе, не может свидетельствовать о его предвзятости в изложении совершенного Чистовым А.А. правонарушения.

Установив, что рапорты составлены должностными лицами в рамках их должностных обязанностей, причиной составления рапортов послужило выявление совершения административного правонарушения, при этом порядок составления рапортов был соблюден, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о допустимости данных процессуальных документов в качестве доказательств по настоящему делу.

Согласиться с доводом о нарушении права на свободу выражения мнения и свободу мирных собраний не представляется возможным.

Положения Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ неоднократно были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в своем Определении от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П, гарантированное Конституцией Российской Федерации, ее статьей 31, право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование может быть ограничено федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации).

Такой подход согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Данное право, как указывал Европейский Суд по правам человека, являясь основополагающим правом в демократическом обществе, тем не менее в силу п. 2 ст. 11 названной Конвенции может подлежать ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц (Постановления от 26 июля 2007 г. по делу «Махмудов против Российской Федерации», от 14 февраля 2006 г. по делу «Христианско-демократическая народная партия против Молдовы» и от 20 февраля 2003 г. по делу «Джавит Ан (Djavit An) против Турции»).

Частью 3 ст. 17 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ установлено, что осуществление названного права не должно нарушать права и свободы других лиц.

С учетом изложенного, участие в публичном мероприятии в форме митинга, шествия, проводимом в нарушение требований Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ, не свидетельствует о нарушении прав Чистова А.А. на свободу выражения мнения и свободу собраний.

О том, что Чистов А.А. был проинформирован о незаконности названного выше публичного мероприятия, следует из представленных в материалы дела доказательств, в том числе, рапорта сотрудника полиции, его письменных объяснений.

При таких обстоятельствах, Чистов А.А. зная о несогласованности публичного

мероприятия, принял в нем участие, не прекратил публичное мероприятие, в связи с чем, его действия правильно квалифицированы по ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ.

Довод о том, что мероприятие, в котором Чистов А.А. принял участие, является перфомансом, является субъективной трактовкой положений Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» и не может быть принят во внимание, так как в соответствии с п.21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 28 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с применением законодательства о публичных мероприятиях», проведение публичного мероприятия представляет собой его непосредственное осуществление в одной из предусмотренных данным законом форм, направленное на свободное выражение и формирование мнений, выдвижение требований по различным вопросам общественной жизни.

Из имеющегося в материалах дела сведений о том, что вышеуказанное публичное мероприятие было согласовано, не имеется.

Таким образом, участие Чистова А.А. в несанкционированном публичном мероприятии образует событие и состав вмененного ему административного правонарушения, а проводившееся публичное мероприятие является нарушением именно в том понимании, которое ему дано положениями Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Ссылка на то, что судья районного суда необоснованно отказал в удовлетворении заявленных ходатайств, не является поводом к отмене обжалуемого постановления судьи, так как судья в соответствии со ст. 24.4 КоАП РФ вправе как удовлетворить, так и оставить без удовлетворения заявленное ходатайство. Свои выводы суд первой инстанции мотивировал, изложив их подробно в описательно-мотивировочной части определений.

По существу доводы жалобы не содержат правовых аргументов, ставящих под сомнение законность и обоснованность обжалуемого судебного акта, поскольку направлены на переоценку имеющихся в деле доказательств, которые были исследованы судьей районного суда при рассмотрении дела об административном правонарушении.

В соответствии с общими правилами назначения административных наказаний административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение в соответствии с КоАП РФ (ч. 1 ст. 4.1 КоАП РФ). При назначении административного наказания физическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, личность виновного, его имущественное положение, обстоятельства, смягчающие административную ответственность, и обстоятельства, отягчающие административную ответственность (ч. 2 ст. 4.1 КоАП РФ).

При назначении наказания, суд учел характер совершенного административного правонарушения, обстоятельства совершения, личность виновного.

Оснований для признания, назначенного Чистову А.А. наказания чрезмерно суровым, не имеется. Назначенное Чистову А.А. административное наказание согласуется с его предупредительными целями (ст. 3.1 КоАП РФ), соответствует принципам законности, справедливости, неотвратимости и целесообразности юридической ответственности, а также тяжести содеянного.

Нарушений норм материального и процессуального права судьей не допущено. Порядок и срок давности привлечения к административной ответственности не нарушены.

Оснований для отмены или изменения постановления судьи, с учетом доводов, изложенных в жалобе, не имеется.

Руководствуясь ст. 30.6 - 30.8 КоАП РФ,

РЕШИЛ:

Постановление судьи Тверского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2020 года по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 5 ст. 20.2 КоАП РФ, в отношении Чистова А.А. оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Судья Московского городского суда А.Н. Лашков